

Підсумки. У творчих підходах М. Леонтовича та К. Стеценка до створення духовної музики можна відзначити спільне та відмінне.

Спільним є те, що в їхніх творах «концертного» типу яскраво проявилися практично всі риси, характерні для інших жанрів кожного з композиторів. Отже, тепер їх можна сміливо вважати **стильовими рисами творчості** М. Леонтовича та К. Стеценка.

Відмінне полягає в тому, що **М. Леонтович**, як правило, будує композиції за принципом: від «культової» музики до оригінально-авторської (рідше навпаки), а **К. Стеценко** постає перед нами як майстер музично-драматичного жанру, а також як чудовий знавець народної пісні.

Слід додати, що в процесі вивчення теми цікавим і корисним було би порівняти деякі хори М. Леонтовича та К. Стеценка з однойменними творами композиторів інших країн, наприклад: твір М. Леонтовича «Вірую» – з найбільш відомими хорами частини «Credo» з Меси сі мінор І. С. Баха, або твір «Благослови, душе моя, Господа» К. Стеценка – з однойменним хором зі «Всенощної» С. Рахманінова.

Подібні порівняння допоможуть учням переконатися, наскільки різними можуть бути втілення однієї й тієї ж молитви в музиці. Більш того, вони дозволять досягти ще однієї, мабуть, найважливішої мети: дати учням можливість «побачити національне у контексті всесвітнього» [3, с. 3]. Хай це допоможе їм не тільки більш глибоко сприймати хорові шедеври світової музичної скарбниці, але й відчувати гордість за власну національну музичну культуру.

Список використаних джерел:

1. Мень А. Православное богослужение. Таинство, Слово и образ. – М.: СП «Слово», 1991. – 191 с., ил.
2. Полный православный молитвослов для мирян, изд. 2. – УПЦ, Полтавская епархия, Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, Краматорск, «Тираж-51», 2001. – 800 с.
3. Українська та зарубіжна музичні літератури. Програма для музичної школи, музичного відділення ПСМНЗ, (школи естетичного виховання). – Вінниця: НОВА КНИГА, 2008. – 217 с.

Михальчук В.В.

кандидат искусствоведения,

Национальная академия руководящих кадров культуры и искусств

ЭКСПЕРТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РЫНКА КАК ИМИДЖЕВЫЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТРАНЫ

Современная художественная культура Украины как ни одна иная сфера подходит для формирования и демонстрации облика динамично обновляемого государства. Что бы ни происходило в экономике, энергетике любой страны, ее

культура на любой фазе развития должна служить тем флагом, который будет развиваться даже в дыму войны или среди пепла краха. Несмотря на сложную экономическую ситуацию в сегодняшней Украине, кризисную фазу во многих сферах ее деятельности, имидж страны нужно поддерживать, во что бы то ни стало, из последних сил, вкладывая в этот процесс все возможные силы и ресурсы. Среди имиджевых составляющих – галерейное пространство страны и тот арсенал экспертов, которые держат его в надлежащем состоянии. Вернее, должны держать. Любопытно вспомнить фразы О. Петровой, написанные в середине 1990-х гг. о перспективах галерейной деятельности Украины, когда лишь ставились вопросы о том, быть ей или не быть, чем станет ее будущее – реальной перспективой или иллюзией [5]. На сегодня эти вопросы, увы, по-прежнему актуальны и могут быть сформулированы практически так же. Безусловна положительная динамика в развитии галерейной деятельности, сфере арт-кураторства. В стране насчитывается немало галерей, выставочных площадок, где могут проявить себя молодые художники, не боясь цензуры или «подогнанности» под формат того или много мероприятия. Немало и тех арт-пространств, где выставляются именно «неформатные» художники, хотя при всем многообразии современного искусства неформатностью поразить сложно, недалек тот час, что для того, чтобы заслужить клише «неформат», художнику нужно будет исповедовать академизм и работать исключительно в реалистической манере. Концептуальное искусство давно вышло из пространства андеграунда и охватило собой множество сфер. Будь то площадки Института проблем современного искусства, галерей «Триптих», «36», «Дукат», «Карась» или пространства «Мистецького Арсенала», «Шоколадного домика» или галерей Киево-Печерской лавры – всюду есть возможность для организации интересных проектов самых разных стилистических окрасов и направленности, звучаний и концептуального наполнения. Есть и довольно архаичные по своему духу выставочные пространства, где нет выработанного единого подхода к деятельности, ее четкой концепции, и организация демонстрации художественного продукта построена исключительно на финансовом принципе – кто заплатит деньги за аренду, того и увидит зритель, будь то реалист 1970-х годов или ультрасовременный по звучанию представитель новой генерации со своими инсталляциями или перформенсом, шокирующим покрытые кое-где мхом стены залов старых зданий эпохи соцреализма. Однако при всей свободе и всем многообразии продукта, наполняющего сегодняшний арт-рынок страны, а, возможно, и благодаря этому многообразию, до сих пор нельзя заявить о том, что украинское художественное поле имеет развитый арт-менеджмент, что культурная элита знакома с правилами арт-бизнеса, существующего в зарубежных странах давно и отлаженно. Имея многообразие ассортимента арт-продукта, множество выставочных площадок и неплохих галерей, Украина и сейчас находится на стадии лишь формирования института экспертов художественного рынка, которые и являются определяющим компонентом арт-рынка в его действии. Корень проблемы лежит и в неопределенности терминологизации категорий «арт-рынок», «арт-

менеджмент», «арт-дилерство», «арт-эксперт», «арт-куратор», и в системе художественного образования страны. Галерейное дело, выставочная деятельность – та сфера, в которой необходим опыт практической работы, базирующийся на хорошей подготовке, работе на базах практик, которыми могут выступать только действующие галереи с разными концепциями и различными темпами работы. Возникает «замкнутый круг» – с одной стороны, галерист, эксперт художественного рынка, обязан быть практиком, иметь широкий круг знакомств и опыт в работе. С другой стороны – он должен иметь профильное образование, и уже на его базе выстраивать и наращивать опыт. Конечно, любая профессия предполагает именно такую причинно-следственную связь: образование, теория, практика – равно «опыт». Но в данном случае постижение теоретических азов и наращивание практических навыков непременно должны идти параллельно. Система подготовки галеристов, арт-кураторов, арт-дилеров в стране отсутствует до сегодняшнего дня. Эта сфера до сих пор является лакуной в образовательном поле, поэтому де-юре все галеристы могут считаться самоучками, т.е. дилетантами. Владельцы галерей, выставочных площадок сегодняшней Украины могут быть условно разделены на три категории. Первая – наиболее перспективная, «крепкая», но с точки зрения права на существования де-юре – имеющая уязвимые точки. Это художники, которые имеют возможность финансовой самостоятельности, наложившуюся на желание вести галерейный бизнес и обладающие для этого всеми необходимыми навыками. Нередко для художников это бывает трудно, поскольку творческая личность сложно вписывается в мир цифр, законов и запретов на уровне ведения бизнеса. Однако именно эта категория людей в большей степени морально имеет право на то, чтобы становиться центром галерейного пространства, его стержнем, диктовать вкус и составлять «арт-меню» сегодняшнего дня.

Вторая категория – искусствоведы. Казалось бы, кто еще с полным правом может грамотнее вести дела галереи, чем арт-критик? Однако это не всегда бывает так в силу того, что искусствовед с классическим академическим образованием все же в большей степени историк искусства и довольно трудно ориентируется в пучине современного художественного потока. К тому же, не хватает знаний и навыков в области менеджмента, поэтому приходится постигать фактически еще одну (минимум) профессию «с нуля», накладывая «экономические и юридические лекала» на ткань академического искусствознания. На это уходят время, силы, деньги. Но именно этот недостаток арт-кураторов и галеристов из среды профессиональных искусствоведов вопиет о том, где именно находится лакуна в теле отечественного художественного образования. В странах Европы, США, России давно и плодотворно ведется подготовка арт-дилеров, арт-менеджеров. Украина имеет для этого все возможности, назревшую необходимость, но пока лишь делает скромные попытки в этой области, оставляя столь лакомый кусочек бизнеса на произвол судьбы. Подготовка специалистов в области галерейного дела, арт-кураторов стала экспериментом последних нескольких лет в двух-трех ведущих ВУЗах страны. Проба пера имела место в

магистратуре искусствоведов в НАКККиМ, в магистратуре НПУ имени Н. П. Драгоманова (заметим, alma-mater отечественного художественного образования, НАОМА, готовящая арт-менеджеров много лет, но не модернизирующая систему подготовки и стоящая на позициях приверженности классической подготовки, остается в стороне от процесса). Однако в первом случае говорить о реальных плодах усилий еще рано, поскольку эксперимент еще в действии, а во втором это будет трудно аргументировать, поскольку подготовка арт-кураторов начата на базе специальности «Культурология», что предопределяет отсутствие качественных «всходов».

Наконец, третья категория «экспертов художественного рынка» страны сегодняшнего дня – меценаты. Т.е. люди, которые далеко не всегда имеют профессиональное отношение к искусству и могут в нем разбираться на должном уровне. Но при этом именно они «делают погоду» в том мире, которым пытаются управлять. В том перечне наиболее влиятельных людей украинского арт-бизнеса [1] львиная доля людей, имеющих весьма опосредованное отношение к искусству. Главное, что им позволяет занимать «нишу» в арт-поле, – наличие финансовой возможности для этого и отсутствие всяких ограничений со стороны государства в этом благом желании. В сформированном еще лет пять назад перечне можно найти и искусствоведов (В. Бурлака – профессиональный искусствовед, галерист; Н. Заболотная – экономист со вторым искусствоведческим образованием, поставившая «на ноги» «Мистецький Арсенал»), и бизнесмены (В. Пинчук, Р. Ахметов), крупные коллекционеры и меценаты (И. Воронов) [1]. Но, увы, есть в этих списках и те, кто мешает галерейному делу выполнять функции имиджевого сегмента художественной культуры страны, не имея ни специального образования, ни опыта, ни вкуса. Образ такого «арт-деятели», увы, весьма типичен. Это чаще всего, например, жены бизнесменов, скороспелые бизнесвумен, позиционирующие себя как светские львицы, желающие непременно находиться в окружении прекрасного. Для них наиболее привлекательными становятся два типа деятельности: арт-бизнес (поэтому они владеют галереями, чаще небольшими) и фэшн-индустрия (нередко – еще и ювелирный дизайн). Это типичный образ светской львицы с йоркширским терьером под мышкой и бокалом вина в руках, рассуждающей о прекрасном и с деловым видом рассматривающей инсталляции Венецианского Биеннале. К сожалению, таких «червоточин» на теле украинского арт-бизнеса немало, и «Проня Прокоповна Серкова XXI века» часто умудряется портить имидж украинского художественного поля, попадая в число тех, кто имеет право голоса в мире искусства. Поэтому одно из наиболее значимых заданий современного арт-процесса страны – переводить образ украинского арт-дилера, арт-куратора на профессиональные рельсы и воспитывать в нем вкус к качественному продукту, таким образом делая невозможным присутствие в этой области дилетантов и избегая профанаций.

Список использованных источников:

1. 25 самых влиятельных деятелей украинского арт-рынка. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://focus.ua/society/220776/>
2. Журнал: известные украинские галеристки. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://vogue.ua/article/culture/zhurnal-izvestnye-ukrainskie-galeristki3824.html>
3. Михальчук В. Мистецька галерея як феномен арт-простору сучасної України / В. Михальчук // Мистецтвознавчі записи. – Вип. 26. – 2014. – С. 201-210.
4. Петрова О. Арт-рынок в Украине / О. Петрова. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/CULTURE/art-rynok_v_ukraine.html
5. Романенкова Ю. Місце експерименту в мистецькому освітньому полі сучасної України / Ю. Романенкова // Педагогічний дискурс. – 2012. – Вип. 12. – С. 267-271.

Романенкова Ю.В.

*доктор искусствоведения, профессор,
Киевский университет имени Бориса Гринченко*

**АРТ-ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ:
СИНДРОМ «УХОДЯЩЕЙ НАТУРЫ»**

Культурное, художественное пространство современной Украины поликомпонентно и чрезвычайно контрастно в динамике своей эволюции. Пульсация развития культурной ткани страны очень неравномерна, оценки феномена как участниками процесса создания, таки внешними «потребителями арт-продукта» разнятся. Особенно ошутимым можно считать разрыв во мнениях относительно перспектив современной украинской культуры, искусства у арт-критиков и самих художников. Разумеется, львиная доля арт-элиты, или, о крайне мере, тех, кто причисляет себя к ней, имеет довольно оптимистический прогноз для искусства страны, при этом критично оценивая само арт-пространство, но отводя себе в нем особую роль. Чаше всего это примеривающие роль критиков художники, которые являются фигурантами процесса, но не имеют потенциала для того, чтобы делать грамотный искусствоведческий анализ. Исключений в современном мире художественной критики мало. Знатоком арт-поля, грамотно оценивающим его тенденции, можно назвать, например, одного из самых востребованных сегодня художников и кандидата искусствоведения Виктора Сидоренко [3]. Но пишущих художников не много, а качественно пишущих можно пересчитать по пальцам. Недосток грамотных, профессиональных арт-критиков в поле современного искусства, арт-рынка – такая же проблема, как и недостаток профессиональных художников, прошедших академическую выучку. Свобода самовыражения в художественном поле породила множество арт-явлений, которые скорее вписываются в понятия «арт-процесс», «экспериментальное арт-действие», но можно ли их относить к категории «искусство», – вопрос спорный. Сегодняшнее украинское искусство богато на молодые таланты, несколько поколений экспериментаторов создали новый категориальный аппарат, систему ценностей, а обилие возможностей в